

Худолева Т.Е. Средства и приёмы нарратива в границах жанра американской постмодернистской прозы малой формы // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – №8 (август). – АРТ 301-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 82.0

Худолева Татьяна Евгеньевна,

Аспирантка 1 курса, институт филологии, истории и искусств,

Научный руководитель: Лушникова Галина Игоревна, д.филол.наук,

профессор,

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в г. Ялте,

г. Ялта, Российская Федерация,

e-mail: tanyadams@gmail.com

**СРЕДСТВА И ПРИЁМЫ НАРРАТИВА В ГРАНИЦАХ ЖАНРА
АМЕРИКАНСКОЙ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПРОЗЫ МАЛОЙ
ФОРМЫ**

Аннотация: В статье исследованы этапы становления американской постмодернистской прозы малой формы, дана характеристика каждому из них. Акцент сделан на специфических средствах и приёмах постмодернистского нарратива, которые свойственны для каждого из этих этапов.

Ключевые слова: постмодернистский нарратив, американская проза малой формы, жанр американского рассказа, фрагментарность повествования, интертекст, гипертекст.

Khudoleeva Tatyana Evgenevna,
Postgraduate student 1 course, Institute of Philology, History and Arts,
Scientific Supervisor: Lushnikova Galina Igorevna, Doctor of Philology,
Professor,
FGAOU VO «KFU named after V.I. Vernadsky» in the city of Yalta,
Yalta, Russian Federation,

MEANS AND METHODS OF THE NARRATIVE IN GENRE OF THE AMERICAN POSTMODERN SMALL PROSE

Abstract: The article examines the stages of formation of the American postmodern small prose. The characteristic of each stage is given. The emphasis is on specific means and methods of postmodern narrative which are peculiar to each of these stages.

Key words: postmodern narrative, American small prose, genre of the American short story, fragmentary narrative, intertext, hypertext.

Формирование поэтикальных средств и приемов постмодернистского нарратива в рамках жанра американской постмодернистской прозы малой формы начинается еще с XVIII века. Их трансформация связана с допостмодернистским, постмодернистским и постпостмодернистским периодами эволюции жанра американского рассказа в течение XX - XXI веков. Охарактеризуем каждый из них подробнее.

Допостмодернистский период (1930-е - 1950-е гг.) в жанре американского рассказа был выражен наработкой новых нарративных форм, когда монологическая доминанта трансформировалась в диалогическую (интертекстуальную). Автор перестает быть категорией самовыражения,

центром становится сам текст или письмо, которые создаются читателем «здесь и сейчас» и основываются на отрицании традиционных логических норм формулировки мысли и построения произведения. Писатели осуждают «фрагментарную бессмысленность современной жизни, его смысловые лакуны, петли, извращенные инстинкты, избыток правил и размноженную пустоту» [3, 54], ломая условности, которые логика навязала синтаксису. Поэтому среди лингвостилистических приемов доминируют простые или рваные синтаксические конструкции с редуцированными репликами прямой речи, способствовавшие возникновению «телеграфного стиля» письма.

Типичным считается и лингвостилистический прием гротескной гиперболизации [2], основанный на гротескно-карикатурном преувеличении черт внешности героев, свойств объектов, хода событий, и придает образам гиперфантастичность. Применяется также и техника описания объекта как образа, заимствованная из поэзии имагизма.

Для *постмодернистского периода* (1960-е - 1980-е гг.) характерным является влияние массовой культуры на общество: постмодернистский нарратив последовательно создаётся с помощью исключительно постмодернистских стилистических приемов, прежде всего с опорой на средства интертекстуальности, в частности это разнообразные формы пастиша (попурри, коллаж) и палимпсеста (наслоение различных текстов). Благодаря интенсивному использованию заимствований из кинофильмов, песен и устных преданий о прошлом, интертексты уже используются не как отдельные цитаты или иноязычные вкрапления, а как сознательный стилистический прием и реализуются через перелицевание известных тем и сюжетов и открытое заимствование. Введение в основной текст повествования интертекста способствовало постепенному формированию

постмодернистской чувствительности [5], которая воспроизводила хаос жизни искусственно организованным хаосом фрагментарного повествования. Постепенно разрушалась логика и линейность повествования, деконструировался нарратив, создавался новый стиль постмодернистского нелинейного спонтанного письма, особая литературная форма, которая призвана передавать сложные ассоциации авторской субъективной реальности, например: «одновременное изображение крошки на тарелке, тарелки на столе, стола в доме и доме в мире» [4, 289].

Следует отметить, что метод спонтанного письма [1] успешно применяется в психологии, как действенный способ очистки от мысленной массы. Основоположник этой техники в постмодернистской поэтике Джек Керуак в «Основах спонтанной прозы» так объяснял свой метод спонтанного письма: следует избегать поиска слов и навязывания структур, зато позволить им спонтанно возникать в ходе того, как автор старается не отставать от своих мыслей [4, 292]. Впоследствии Дж. Керуак разработал и технику «наброска», которая позволила увеличить количество информации, которая передавалась, не нарушая спонтанный поток нарратива. Сосредотачиваясь на визуальном образе, автор раскрывал в тексте поток ассоциаций, а потом возвращался и подхватывал другой поток, который шел в другом направлении [4, 293]. Гетерогенный, нелинейный характер постмодернистского нарратива все чаще находит свое выражение в полистилистичности [2, 6], намеренной имитации современного «гиперэмоционального» (в определенной степени шизофренического) мыслительного хаоса с помощью техники потока сознания.

Постпостмодернистский период (1990-е гг. - настоящее) характеризуется возникновением нового типа эссеистического сознания:

стирание границ между текстом и реальностью. Среди выявленных поэтикальных приемов отмечаются приемы «телевизионного вещания» и «монтажного мышления», имитирующие современное мышление и язык, в котором различные лексические единицы соединяются на подобие монтажа и образуют несовместимый алогичный набор слов. Так возникает диджимодернизм (digimodernism) – своеобразное взаимодействие компьютеризации и текста. В его основе лежит оцифрованная текстуальность (digitised textuality), что переиначивает традиционное понимание авторства и самого процесса чтения [6]. Ключевым приемом становится гипертекст (аналог компьютерной литературы с многочисленными отсылками), представленный специальными гипертекстовыми ресурсами и гипертекстовыми изданиями, в которых постмодернистский нарратив выступает как гипертекст с многочисленными отсылками к культурно-историческому контексту, сам текст может быть изменен читателем и адаптирован в соответствии с индивидуальными вкусами.

Постмодернистский нарратив как нельзя лучше демонстрирует ризоматическую повествовательную манеру в области спонтанного письма, где нет ни четко организованной последовательности событий через иерархию нарративных форм, ни их последовательного временного развертывания. В «открытых» нарративных текстах нет такого события, которое имело бы абсолютно фиксированное значение, включая и то, что придает ей сам автор нарратива или рассказчик. Преобладает то значение, которое является релевантным в конкретный момент, то есть в момент каждого прочтения. Бесперывное созидание постмодернистского ризоматического нарратива, где доминирует не содержание рассказа, а его форма, обуславливает применение различных трансформированных

повествовательных техник. Изучение их специфики и составляет перспективы дальнейших исследований в этом аспекте.

Список использованной литературы:

1. Руднев В.П. Полифоническое тело: Реальность и шизофрения в культуре XX века: Ключевые понятия и тексты / Вадим Петрович Руднев. М.: Гнозис, 2010. 400 с.
2. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. / Юлия Кристева; пер. с фр. М.: Рос. полит. энцикл., 2004. 656 с.
3. Belgrad D. The Culture of Spontaneity. Improvisation and the Arts in Postwar America. The University of Chicago Press, Chicago and London, 1998. 524 с.
4. Kerouac J. On the Road. – New York: Viking Penguin, 1957. – 345 p.
5. Lyotard J.-F. The Postmodern Condition: A Report on Knowledge / Jean-François Lyotard. Manchester: Manchester University Press, 1984. 110 p.
6. Marshall B. Teaching the postmodern: Fiction and theory / Brenda K. Marshall. New York: Routledge, 1992. 287 p.

Дата поступления в редакцию: 14.08.2018 г.

Опубликовано: 20.08.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Худолева Т.Е., 2018